

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 October 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии, 20–24 августа 2018 года****Мнение № 42/2018 относительно Местана Яймана (Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 11 апреля 2018 года препроводила правительству Турции сообщение относительно Местана Яймана. Правительство ответило на сообщение 7 июня 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
 - д) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

GE.18-17375 (R) 061118 071118

* 1 8 1 7 3 7 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Местан Яйман, 1967 года рождения, является гражданином Турции. Согласно источнику, г-н Яйман ранее занимал пост заместителя мэра города Анталии. Он был отстранен от своих обязанностей в качестве государственного служащего 29 августа 2016 года и затем был уволен с работы в соответствии с Законодательным указом № 672, изданным 1 сентября 2016 года, на основании которого было уволено около 50 000 человек. Г-н Яйман проживал в своей частной резиденции в Анталии. Однако в день увольнения с государственной службы он был взят под стражу, и члены его семьи были вынуждены переехать в другое место в Анталии.

Арест и содержание под стражей

5. Согласно источнику, г-н Яйман был задержан 1 сентября 2016 года сотрудниками отделения полиции города Мугла, куда он приехал, чтобы навестить родственников. Как сообщается, сотрудники отделения полиции Муглы по поручению отделения полиции Анталии задержали г-на Яймана на основании ордера, выданного Окружной прокуратурой Анталии. Однако полицейские Муглы не предъявили ему ордера при задержании.

6. В момент задержания г-на Яймана Законодательный указ № 672, предписывающий освободить его от должностных обязанностей, якобы был принят. Из Муглы он был доставлен в полицейский участок Анталии. В ходе первоначального периода содержания под стражей он не знал о своем внезапном отстранении от служебных обязанностей. Ему сообщили об основании его содержания под стражей только 7 сентября 2016 года, и ему не разрешали ни с кем видеться в период содержания под стражей. Когда он был задержан первый раз, он потерял ощущение времени суток, поскольку свет горел постоянно в течение нескольких дней.

7. Как сообщается, г-ну Яйману не было разрешено встретиться со своим адвокатом в течение первых пяти дней содержания под стражей. Когда ему наконец разрешили встретиться с ней, они могли говорить только в присутствии сотрудника полиции при наличии звукозаписывающего устройства.

8. Г-н Яйман был допрошен прокурором и проинформирован о причине своего задержания 7 сентября 2016 года. Некто пожаловался на него, заявив, что он является членом террористической организации Фетхуллаха. Согласно источнику, этот человек был зол на г-на Яймана.

9. После допроса г-н Яйман был освобожден под честное слово, примерно в 20 ч 30 мин, поскольку единственными «преступлениями», приписываемыми ему, были упомянутая выше клевета и тот факт, что одна из его дочерей посещала школу, которая была легальной, несмотря на связи с Движением Гюлена. Однако на следующий день, 8 сентября 2016 года, г-н Яйман вновь был взят под стражу без предоставления каких-либо оснований.

10. Г-н Яйман был вызван на допрос другим прокурором 11 сентября 2016 года, который не стал дожидаться адвоката г-на Яймана. На этот раз г-н Яйман был обвинен в том, что он посещал религиозные беседы, организованные членами Движения Гюлена, вплоть до 2013 года, на основании показаний некоего лица. Сообщается, что прокурор вел себя весьма агрессивно в ходе допроса и принуждал г-на Яймана сообщить имена и признаться в посещении религиозных бесед. По поручению этого прокурора г-н Яйман был арестован Вторым мировым судом по уголовным делам города Анталии и направлен в тюрьму строгого режима Анталии, где он находится под стражей до сих пор.

11. Согласно источнику, в сентябре 2016 года г-н Яйман первоначально был обвинен в членстве в террористической организации на основании предполагаемого посещения им религиозных бесед в 2013 году, когда Движение Гюлена пользовалось популярностью по всей Турции. Источник отмечает, что Движение Гюлена не было признано террористической организацией в то время и что в соответствии с Уголовным кодексом Турции посещение религиозных бесед не является преступлением. Кроме того, «доказательство» его связи с террористической организацией Фетхуллаха, по сообщениям, основано на показаниях одного лица.

12. 2 июня 2017 года, через 10 месяцев после своего ареста, прокурор вновь вызвал г-на Яймана на допрос по поводу того, что он якобы использовал приложение для обмена зашифрованными сообщениями ByLock. Он был обвинен в использовании приложения ByLock в декабре 2014 года на основании доклада разведывательной службы. По словам источника, такой доклад не является доказательством в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Турции.

13. Источник утверждает, что г-н Яйман обвиняется в членстве в террористической организации в соответствии со статьей 314 Уголовного кодекса Турции. Тем не менее, как сообщается, в протоколах предварительного слушания эта статья не упоминается, а приводятся общие основания для ареста, предусмотренные в статье 100 Уголовно-процессуального кодекса Турции.

14. В этой связи источник отмечает, что массовые аресты и задержания, связанные с попыткой государственного переворота 15 июля 2016 года, продолжаются. Источник отмечает, что на момент представления сообщения в Турции под стражей находилось 57 000 человек, которым были предъявлены обвинения или которые ожидали предъявления обвинения в терроризме.

Судебное разбирательство

15. В сентябре 2017 года, примерно через 12 месяцев после ареста, г-ну Яйману предъявили обвинительный акт, и первое судебное слушание по его делу состоялось 7 ноября 2017 года. К этому моменту он провел под стражей 14 месяцев. Однако его не освободили. Его спрашивали, использовал ли он приложение ByLock. Когда судья спросил основного свидетеля, видел ли он г-на Яймана на религиозных беседах, организованных Движением Гюлена, свидетель, как сообщается, ответил «нет».

16. Согласно источнику, второе и последнее слушание по делу г-на Яймана состоялось 3 января 2018 года. Он не был проинформирован о том, что это слушание будет его последней возможностью защитить себя. Ему просто был задан вопрос о том, использовал ли он приложение ByLock, на который он ответил отрицательно. Вместе с тем, поскольку г-н Яйман не смог представить доказательств, чтобы опровергнуть информацию, содержащуюся в файле в формате Excel, представленном разведывательной службой Турции, и с учетом того, что само присутствие имен в списке «пользователей ByLock», составленном разведывательной службой, является достаточным для того, чтобы признать людей виновными в членстве в террористической организации, он был признан виновным и приговорен к пяти годам тюремного заключения.

17. Источник сообщает, что к приговору был добавлен еще один год, поскольку г-н Яйман был «заместителем мэра, представлявшем исполнительную ветвь государственной власти», и получилось в общей сложности шесть лет, которые были умножены на 1,5 согласно Уголовному кодексу Турции, так как террористическая организация Фетхуллаха является «вооруженной» террористической организацией. Этот окончательный приговор, который составил девять лет, затем был сокращен на одну шестую в соответствии с Уголовным кодексом Турции, в результате чего его окончательный приговор составил семь лет и шесть месяцев.

18. Согласно источнику, председатель Суда якобы отклонил просьбу г-на Яймана заслушать заявление другого эксперта о том, были ли в его телефоне сообщения, отправленные при помощи приложения ByLock. Он также отклонил просьбу г-на Яймана заслушать свидетелей, которые ожидали у зала суда. Кроме того, он постоянно просил г-на Яймана отвечать в свою защиту кратко. В рамках второго и

последнего слушания дела Суд, как утверждается, заслушал показания основного свидетеля в отсутствие г-на Яймана и его адвоката. Этот свидетель, согласно сообщениям, четко заявил, что он не жаловался на г-на Яймана, однако г-н Яйману и его адвокату не удалось провести его перекрестный допрос.

19. Источник сообщает, что г-ну Яйману не было разрешено поговорить со своим адвокатом перед слушаниями. Он был доставлен в суд в 7 часов утра, когда было очень холодно, и его заставили ждать начала судебного разбирательства по его делу в какой-то комнате более 10 часов.

20. Согласно источнику, список, предоставленный разведывательной службой, который якобы доказывает, что г-н Яйман использовал ByLock, содержит лишь номер его телефона. В нем отсутствует имя пользователя или содержание переписки, или каких-либо указаний на лиц, с которыми он якобы контактировал с помощью приложения.

21. Кроме того, источник сообщает, что представители средств массовой информации присутствовали на втором и заключительном судебном слушании по делу г-на Яймана. Сразу после оглашения приговора, как сообщается, в Интернете были распространены клеветнические новости, клеймящие, высмеивающие и принижающие достоинство г-на Яймана.

22. Источник заявляет, что в силу принципа отсутствия обратной силы заявление о том, что приложение, которое якобы использовал г-н Яйман 20 декабря 2014 года, не может быть увязано с событиями, которые имели место 15 июля 2016 года, а именно с попыткой переворота, о которой г-н Яйман ничего не знал. В окончательном приговоре 2 сентября 2017 года указано как дата совершения им преступления, а город Анталя как место преступления. Источник указывает в этой связи на проблему, так как г-н Яйман не совершал никаких преступлений в тот день, поскольку он уже находился под стражей. Источник отмечает, что терроризм представляет собой конкретное преступление, конкретные доказательства совершения которого должны быть представлены. В то же время у г-на Яймана не было намерения совершить террористический акт, и простое приложение с функцией дешифрования сообщений типа WhatsApp не является достаточным основанием для того, чтобы приговорить человека по меньшей мере к шести годам и трем месяцам тюрьмы, даже в тех случаях, когда содержание переписки отсутствует.

23. Источник также отмечает, что на тот момент приложение ByLock было доступно в Турции не только сторонникам и сочувствующим организации Гюлена; оно было доступно всем на платформах Google Play и Apple Store. Даже если бы это было не так, Движение Гюлена не было признано террористической организацией в 2014 году, когда г-н Яйман якобы использовал это приложение. На момент представления материалов источником, не было вынесено окончательного приговора в отношении лиц, совершивших попытку государственного переворота. Таким образом, в Уголовном кодексе Турции не существует такого преступления, как «использование ByLock» (*nullum crimen, nulla poena sine praevia lege*).

Ходатайства об освобождении

24. Согласно источнику, ходатайства об освобождении г-на Яймана подавались каждый месяц. Однако все эти жалобы были отклонены без объяснения. Источник сообщает, что банковские счета и активы г-на Яймана были заморожены на один год без какого-либо судебного решения.

25. 29 декабря 2017 года Верховный суд Турции ответил на ходатайство г-на Яймана относительно его продолжительного произвольного задержания. Согласно источнику, ходатайство о слушании дела было отклонено, поскольку «использование ByLock не может быть расценено как основание длительного произвольного ареста и не имело место нарушение личных прав». Источник отмечает, что в решении Верховного суда упоминается обвинительный акт, составленный через 12 месяцев после первоначального задержания г-на Яймана. Верховный суд не проводил никакого расследования относительно срока содержания г-на Яймана под стражей до составления обвинительного акта.

26. Источник отмечает, что такой же ответ был направлен ряду других лиц, содержащихся в одной тюремной камере с г-ном Яйманом, с тем же решением и аргументацией, единственным отличием были имена, что свидетельствует о том, что во всех случаях решение было скопировано и вставлено. Источник заявляет, что даже если бы Верховный суд удовлетворил просьбы г-на Яймана, суд первой инстанции не исполнил бы их, как видно на примере других дел.

Условия содержания под стражей

27. Согласно источнику, г-н Яйман по-прежнему содержится в тюремной камере, которая предназначена для 14 человек. Однако большую часть времени в ней находится 48 заключенных. Согласно сообщениям, г-ну Яйману приходилось спать на полу в течение первых трех месяцев после ареста.

28. Более года г-н Яйман как задержанный по делу террористической организации Фетхуллаха был лишен права общаться с родственниками по телефону. В настоящее время он может разговаривать со своей супругой по телефону в течение 10 минут каждые две недели. Кроме того, задержанных по делу террористической организации Фетхуллаха могут посещать родственники один раз в два месяца, в то время как другие заключенные могут встречаться с семьей раз в месяц.

Правовой анализ

29. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Яймана является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V категорий, применимых к рассматриваемым Рабочей группой делам.

Категория I

30. Согласно источнику, статья 100 Уголовно-процессуального кодекса Турции предусматривает основания для ареста. В соответствии с этой статьей орган, производящий арест, должен доказать необходимость и соразмерность ареста. Кроме того, согласно статье 109 того же закона, к аресту можно прибегать лишь в тех случаях, когда судебный контроль (освобождение под честное слово) не применимо или не является достаточной мерой.

31. В этой связи источник отмечает относительно задержаний, последовавших после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года, что многие лица были освобождены под честное слово и не были арестованы, и тысячи арестованных лиц были позднее освобождены под честное слово. Эта ситуация свидетельствует о том, что аресты производятся без проведения необходимого расследования и без обоснования.

32. Источник также ссылается на статью 108 (3) Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой будет проводиться ежемесячная оценка условий содержания обвиняемых под стражей. Однако десятки тысяч лиц, которые, как сообщается, содержатся под стражей в течение нескольких месяцев, остаются под стражей, и их число продолжает расти, несмотря на тот факт, что судебные разбирательства по делам некоторых лиц уже начались. Источник подчеркивает, что статья 108 (3) была добавлена в Уголовно-процессуальный кодекс, с тем чтобы аресты оставались мерой безопасности, а не превращались в наказание. Тем не менее тысячи людей по-прежнему содержатся в заключении в связи со списком пользователей приложения BuLock, подготовленным турецкой разведывательной службой, что не является преступлением по Уголовному кодексу Турции.

33. В отношении настоящего дела источник утверждает, что, помимо списка имен, представленного турецкой разведывательной службой, так называемого «арестного списка», суд не смог продемонстрировать содержание предполагаемых разговоров г-на Яймана по BuLock. Таким образом, лишение его свободы является произвольным. По имеющимся сведениям, пользователями BuLock являются более 100 000 человек, и источник утверждает, что недостаточно ссылаться на использование приложения, чтобы объявить какое-либо лицо террористом и держать его под стражей от 7 с половиной лет до 22 с половиной лет. Источник также сообщает, что IP-адреса

ByLock, как утверждается, были взяты в аренду у расположенной в Литве компании Baltic Servers, которая позднее была переименована в Cherry Servers. По сведениям последней, списки пользователей ByLock, возможно, были получены при помощи взлома, что неприемлемо в соответствии с турецким законодательством. Таким образом, источник заявляет, что законность так называемого «доказательства ByLock» вызывает сомнение.

34. Источник утверждает, что, если бы не тот факт, что Турция объявила о введении чрезвычайного положения, никакой независимый судья не признал бы наличия правовой основы содержания г-на Яймана под стражей.

Категория II

35. Источник утверждает, что статья 18 Всеобщей декларации прав человека и статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах были нарушены, так как г-н Яйман был арестован за предполагаемое посещение религиозных бесед, организованных Движением Гюлена в 2013 году.

36. Источник также утверждает, что статья 19 Всеобщей декларации прав человека и статья 19 Пакта были нарушены. Г-н Яйман был обвинен в использовании коммуникационного приложения ByLock, которое является законным. Кроме того, сообщается, что он был обвинен в использовании этого приложения в декабре 2014 года. В этой связи источник отмечает, что весьма нелогично, что предполагаемый разговор, состоявшийся в декабре 2014 года, имеет отношение к попытке государственного переворота в июле 2016 года.

37. Источник далее утверждает, что статья 7 Всеобщей декларации прав человека и статьи 26 Пакта также были нарушены. Все лица, в том числе г-н Яйман, которые были арестованы на основании обвинения в принадлежности к террористической организации Фетхуллаха, подвергаются дискриминации. Они не имеют доступа к образованию в местах содержания под стражей, им не разрешается обмениваться письмами, и число разрешенных им посещений ограничено по сравнению с другими заключенными. Источник также сообщает, что они постоянно становятся объектами клеветнических сообщений в СМИ, и в момент взятия под стражу они незамедлительно получают клеймо «феотиста», сокращенное название члена террористической организации Фетхуллаха. Кроме того, источник отмечает, что лица, обвиняемые в терроризме должны носить тюремную форму, в то время как лица, обвиняемые в других преступлениях, не обязаны это делать.

38. Согласно источнику, статья 13 Всеобщей декларации прав человека и статья 12 Пакта также были нарушены. Когда г-н Яйман был взят под стражу по обвинению в связи с террористической организацией Фетхуллаха, его паспорт и паспорта всех членов его семьи, согласно сообщениям, были конфискованы без предъявления какого-либо судебного решения. Кроме того, статье 21 Всеобщей декларации прав человека и статья 25 Пакта были нарушены, поскольку г-н Яйман потерял работу государственного служащего вместе с правом на социальное обеспечение.

Категория III

39. Источник утверждает, что статьи 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 и 14 Пакта также были нарушены.

40. Источник отмечает, что в течение года в Турции продолжаются аресты, и на момент представления сообщения примерно 60 000 человек, представляющих все слои общества, были арестованы по подозрению в связях с террористической организацией Фетхуллаха. Действия, которые не могут считаться преступлениями, согласно сообщениям, в настоящее время рассматриваются в качестве преступлений и преступления создаются задним числом. Согласно источнику, арест лиц и оставление их в ожидании возможности изложить свое дело в суде в течение по меньшей мере шести месяцев стали в Турции практически нормой. Однако тех, кому повезло предстать перед судом после шести месяцев, гораздо меньше, чем тех, кому не так повезло. Что касается г-на Яймана, он находился под стражей в течение более одного года до начала судебного разбирательства по его делу.

41. Источник сообщает, что турецкое законодательство предусматривает два условия для ареста, которые должны существовать одновременно: убедительные доказательства и вероятность побега задержанного. В случае г-на Яймана могло быть применено освобождение честное слово, поскольку все его активы находятся в Турции, и у него не было намерения сбежать.

42. Согласно источнику, после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года четверть всех судей и прокуроров в Турции были уволены и арестованы. Источник подчеркивает, что судебная власть не является независимой в Турции, и судьи якобы подвергаются угрозам со стороны правительства, которое использует чрезвычайное положение в собственных целях. Члены правящей партии почти всегда присутствуют на судебных процессах, что еще больше затрудняет принятие судьями независимых решений по делам. Судьи, которые решают освободить лиц, обвиняемых в связях с террористической организацией Фетхуллаха, согласно сообщениям, подвергаются угрозам или отстраняются на неопределенный срок вследствие их решений.

43. Источник также сообщает, что до недавнего времени задержанные, находящиеся в тюрьме строгого режима Анталии, в том числе г-н Яйман, могли встречаться со своими адвокатами только раз в неделю в течение 20 минут в присутствии охранника со звукозаписывающим устройством. В некоторых случаях адвокатам приходилось ждать пять часов, прежде чем они могли увидеть своих клиентов. Адвокат г-на Яймана проживает в другом городе, и она не может приезжать в Анталию каждую неделю. Источник сообщает, что на одной неделе она приехала в понедельник и ей отказали во встрече с клиентом, поскольку день посещения адвокатов был перенесен на вторник.

44. Источник также утверждает, что для того чтобы стать членом террористической организации, в первую очередь должна существовать террористическая организация. Однако в данном случае Движение Гюлена не было признано террористической организацией в то время, когда г-н Яйман предположительно совершил преступление, заключающееся в посещении религиозных бесед, и впоследствии, когда он был обвинен в использовании приложения ByLock. Сообщается, что он был допрошен в июне 2016 года в связи с предполагаемым использованием этого приложения еще в 2014 году. Как и тысячи других лиц, г-н Яйман, как сообщается, узнал об этом приложении по телевидению.

Категория V

45. Наконец, источник утверждает, что г-н Яйман подвергался дискриминации в связи с предполагаемой принадлежностью к религиозной группе. Одна из его дочерей посещала среднюю школу в Торосе; об этом факте его спрашивали в ходе первого допроса, и это является одним из «критериев терроризма», установленных правительством после попытки государственного переворота.

Ответ правительства

46. 11 апреля 2018 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству представленные источником утверждения. Она просила правительство представить не позднее 11 июня 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Яймана и уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжительное содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Турции по международному праву прав человека, в частности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Яймана.

47. В своем ответе от 7 июня 2018 года правительство ссылается на свои предыдущие ответы на сообщения Рабочей группы и подчеркивает террористические угрозы, с которыми сталкивается Турция, серьезность попытки государственного переворота 15 июля 2016 года и принятые меры. Для справки правительство представляет информацию о террористической организации Фетхуллаха и мерах,

принятых в целях борьбы с ней, а также с другими террористическими организациями¹.

Обстоятельства дела

48. По настоящему делу правительство сообщает, что г-н Яйман была уволен 25 августа 2016 года в соответствии с решением Главного управления безопасности Министерства внутренних дел по причине связи с террористической организацией Фетхуллаха и взят под стражу по распоряжению Генерального прокурора Анталии. При заключении под стражу все его права были ему зачитаны поочередно, и было обеспечено его право проинформировать родственников. Кроме того, во время содержания под стражей он встречался со своим адвокатом.

49. Г-н Яйман был задержан сотрудниками полицейского суда Анталии по причине членства в террористической организации. При принятии решения суд учел следующее: наличие конкретных фактов; статус доказательств; заявления против обвиняемого, которые подтвердили наличие обоснованных подозрений в совершении этого преступления; продолжение сбора судом доказательств и анализа цифровых доказательств; высокую вероятность того, что доказательства будут получены незаконным путем; и характер преступления. В связи с этим суд принял решение задержать г-на Яймана.

50. Решение о задержании г-на Яймана рассматривалось несколько раз Полицейским судом Анталии, в том числе 12 октября 2016 года, 10 ноября 2016 года, 9 декабря 2016 года, 9 января 2017 года, 9 февраля 2017 года, 8 марта 2017 года, 7 апреля 2017 года, 6 мая 2017 года, 9 июня 2017 года, 3 июля 2017 года и 3 августа 2017 года. Принимая к сведению характер преступления, в совершении которого обвиняется г-н Яйман; документы и информацию, содержащиеся в деле; тот факт, что компетентные органы продолжают сбор информации; максимальный срок наказания; факт использования BuLock; и поскольку это преступление предусмотрено в статье 101/3-а-11, суд принял решение о продлении содержания г-на Яймана под стражей.

51. Правительство заявляет, что г-ну Яйману была предоставлена возможность обратиться в компетентные суды для обжалования решений о продлении срока его содержания под стражей, и его ходатайства не были сочтены юридически и фактически обоснованными и были отклонены.

52. Что касается утверждений об условиях содержания г-на Яймана под стражей, правительство отмечает, что он содержался в блоке для в общей сложности 28 заключенных, включавшем 7 камер, 12,45 м² каждая. Они соответствуют критериям Европейского комитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Подкомитета Организации Объединенных Наций по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

53. Как сообщается, г-н Яйман просил о беседе с заместителем директора тюрьмы, которая состоялась 19 февраля 2018 года. С тех пор он не направлял каких-либо иных просьб. Кроме того, он пользуется тюремной библиотекой и, согласно библиотечному формуляру, он уже взял 36 книг.

54. Правительство ссылается на прецедентное право Европейского суда по правам человека, в соответствии с которым необходимы обоснованные подозрения и убедительные причины для того, чтобы лишить свободы лицо, подозреваемое в совершении преступления. Это условие должно быть соблюдено при каждом продлении срока содержания под стражей. Правительство подчеркивает, что г-н Яйман был задержан, поскольку существовали серьезные и обоснованные подозрения, что он совершил преступление.

¹ Полную справочную информацию см., например, в мнениях № 38/2017, пункты 22–30, и № 44/2018, пункты 42–49.

55. Правительство также отмечает, что, в соответствии с прецедентным правом Европейского суда по правам человека в отношении статьи 5 (1) с) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), для продления срока содержания под стражей необходимы не только существование обоснованных подозрений на момент принятия решения о продлении, но и наличие общественных интересов, оправдывающих лишение свободы. В данном случае существовали достаточно убедительные доказательства для инициирования публичных мер, в результате чего обвинительный приговор был вынесен 3 января 2018 года Десятой палатой суда присяжных Анталы.

56. В результате, учитывая наличие обоснованных подозрений, убедительных доказательств и объявление чрезвычайного положения в Турции, решение об аресте и содержании под стражей г-на Яймана полностью соответствует судебной практике Европейского суда по правам человека и обязательствам Турции по конвенциям о правах человека, участницей которых она является.

57. Правительство принимает к сведению утверждения источника, что г-н Яйман не был проинформирован о том, что второе слушание, состоявшееся 3 января 2018 года, будет последним, с тем чтобы он мог высказать свои итоговые аргументы, и что он был приговорен к пяти годам тюремного заключения только на том основании, что его имя было в списке пользователей приложения ByLock, представленного разведывательной службой Турции. В этой связи правительство сообщает, что г-ну Яйману был вынесен приговор по итогам слушаний, состоявшихся 7 ноября 2017 года и 3 января 2018 года. Однако, вопреки утверждениям, Десятая палата суда присяжных Анталы не только приняла к сведению заявления различных сторон, в том числе г-на Яймана, но также все доказательства, представленные Генеральным прокурором и полученные судебными средствами. Они включают запись разговоров обвиняемого посредством ByLock, системы передачи секретных и зашифрованных сообщений, которая использовалась исключительно членами террористической организации Фетхуллаха для общения между собой.

58. После проведения оценки полученных документов и доказательств и заслушивания свидетелей, сначала суд приговорил его к шести годам тюремного заключения на основании того, что совершенное им преступление является террористическим преступлением в соответствии со статьей 5 (1) Закона № 3113. Его приговор был увеличен наполовину, и он был приговорен к девяти годам лишения свободы. Учитывая поведение ответчика в ходе судебного процесса и последствия приговора для его будущего, он был сокращен на одну шестую. В конечном счете он был приговорен к семи с половиной годам тюремного заключения за вычетом времени, проведенного в тюрьме до вынесения приговора.

59. Согласно правительству, г-н Яйман обжаловал это решение в Апелляционном суде Анталы, где его ходатайство зарегистрировано под номером 2018/815 во Второй палате по уголовным делам суда Анталы.

60. Правительство подчеркивает, что, с учетом информации, полученной от соответствующих органов, ясно, что г-н Яйман представил свое дело на рассмотрение Рабочей группе, не воспользовавшись своим правом на обращение в турецкие суды и не исчерпав имеющихся эффективных средств правовой защиты в Турции.

61. Правительство ссылается на ряд эффективных средств правовой защиты, доступных в Турции, для аннулирования или исправления любых судебных или административных решений, которые нарушают или могут нарушать права лиц, находящихся на его территории. Речь идет о статьях 91 (5) и 141 Уголовно-процессуального кодекса, Законе об административной процедуре № 2577 и статье 48 Конституции после внесения в нее поправок в 2010 году.

62. Что касается апелляции г-на Яймана, правительство сообщает о том, что Вторая палата по уголовным делам суда Анталы, как Апелляционный суд по его делу, имеет возможность вынести решение о фактической и юридической обоснованности дела, подтвердить решение суда присяжных или отменить это решение и вернуть дело в суд первой инстанции. Кроме того, в случае отклонения его апелляции и подтверждения решения суда присяжных г-н Яйман все еще может воспользоваться

своим правом и подать кассационную жалобу. Однако он предпочел обратиться к Рабочей группе, не исчерпав имеющиеся эффективные средства правовой защиты.

63. В заключение правительство считает, что утверждения г-на Яймана являются необоснованными и что Турция действовала в соответствии со своим внутренним законодательством и конвенциями по правам человека, участницей которых она является. Кроме того, она считает, что в стране существуют эффективные средства правовой защиты и что г-н Яйман должен был исчерпать их, прежде чем передавать это дело на рассмотрение Рабочей группе, в случае если он не был удовлетворен решением по делу о предполагаемых нарушениях его прав.

64. С учетом вышесказанного правительство просит Рабочую группу отклонить необоснованные утверждения г-на Яймана и не принимать их во внимание на том основании, что еще не исчерпаны все внутренние средства правовой защиты и что его права не были нарушены.

Дополнительные замечания источника

65. 12 июня 2018 года Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику для дополнительных замечаний. Источник не представил дополнительных замечаний.

Обсуждение

66. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы. Она положительно оценивает сотрудничество обеих сторон по настоящему делу.

67. Прежде всего Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что процедурные правила рассмотрения сообщений источников и ответов правительств содержатся в ее методах работы (A/HRC/36/38), а не в каких-либо других международных документах, которые стороны могут счесть применимыми. В этой связи Рабочая группа хотела бы уточнить, что в ее методах работы нет правила, препятствующего рассмотрению сообщений по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в стране. Следовательно, источники не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты, прежде чем направлять сообщение Рабочей группе².

68. В качестве еще одного предварительного вопроса Рабочая группа принимает к сведению утверждение правительства Турции о том, что ситуация г-на Яймана подпадает под сферу действия отступлений от обязательств, которые сделаны в соответствии с Пактом. 21 июля 2016 года правительство Турции проинформировало Генерального секретаря о том, что оно объявило о введении чрезвычайного положения сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для общественной безопасности и порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта. Правительство Турции заявило, что принятые меры могут быть связаны с отступлением от его обязательств по статьям 2 (3), 9, 10, 12, 13, 14, 17, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта³.

69. Принимая к сведению это уведомление об отступлениях, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения международного обычного права. Кроме того, в данном случае статьи 9 и 14 Пакта являются наиболее актуальными для дела г-на Яймана. Как указал Комитет по правам человека в своих замечаниях общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности и № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, государства-участники, использующие право отступления от статей 9 и 14, должны обеспечивать, чтобы такие

² См. мнения № 11/2000, 19/2013, 38/2017, 8/2018, 43/2018 и 44/2018.

³ См. уведомление депозитария C.N.580.2016.TREATIES-IV.4 от 11 августа 2016 года (уведомление в соответствии со статьей 4 (3): Турция), имеется по адресу <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.580.2016-Eng.pdf>.

отступления не выходили за рамки того, что диктуется исключительно остротой фактически сложившегося положения.

70. Источник утверждает, что содержание г-на Яймана под стражей является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V, в то время как правительство отрицает эти утверждения. Рабочая группа рассмотрит эти категории по очереди.

71. Источник утверждает, что арест и последующее содержание под стражей г-на Яймана является произвольным и подпадает под категорию I. Суд отметил, что г-н Яйман был включен в список турецкой разведывательной службы, так называемый арестный список, однако в нем нет информации о содержании его предполагаемых разговоров по ByLock. Источник утверждает, что пользователями ByLock являются более 100 000 человек и что недостаточно ссылаться на использование приложения, чтобы объявить какое-либо лицо террористом и держать его под стражей от 7 с половиной лет до 22 с половиной лет.

72. Рабочая группа напоминает о том, что она считает содержание под стражей произвольным в соответствии категорией I, если содержание под стражей не имеет правовой основы. В данном случае она должна изучить обстоятельства ареста г-на Яймана. Рабочая группа отмечает, что г-н Яйман был впервые арестован 1 сентября 2016 года. Хотя, как утверждается, ордер на его арест был выдан, г-ну Яйману он не был предъявлен и ему не сообщали об основаниях его ареста до 7 сентября 2016 года. Он был освобожден 7 сентября, но затем вновь арестован 8 сентября 2016 года без объяснения причин со стороны властей до тех пор, пока он не встретился с прокурором 11 сентября 2016 года. Г-н Яйман находится под стражей с 8 сентября 2016 года.

73. Правительство утверждает, что во время содержания под стражей г-ну Яйману были зачитаны его права поочередно и ему сообщили о его праве проинформировать родственников. Однако правительство не указало дату задержания г-на Яймана, а только то, что он был уволен 25 августа 2016 года и затем заключен под стражу.

74. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному в срочном порядке сообщаются не только причины его ареста, но и любое предъявленное ему обвинение. Право своевременно информироваться о преступлениях, в совершении которых они обвиняются, касается уведомления об уголовных обвинениях; и, как отметил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35, это право применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания (пункт 29).

75. Рабочая группа отмечает, что прошло шесть дней между первоначальным арестом г-на Яймана и днем, когда он был уведомлен о причинах ареста; и в случае второго ареста прошло четыре дня до того, как он получил уведомление. Правительство утверждает, что после взятия под стражу г-ну Яйману были зачитаны его права поочередно. Тем не менее Рабочая группа считает, что сообщение о правах не одно и то же, что информирование лица о причинах его ареста и/или о предъявляемых ему обвинениях.

76. Несмотря на то, что при первом аресте был выдан ордер, он не был предъявлен г-ну Яйману, который в этой связи не знал о причинах своего ареста. Аналогичным образом, когда г-н Яйман был арестован во второй раз, ему не сообщили о причинах второго ареста. Другими словами, турецкие власти дважды официально не указали правовую основу, оправдывающую задержание г-на Яймана. Исходя из этого, Рабочая группа считает, что имело место нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

77. Кроме того, в целях установления того, что задержание действительно законно, каждое задержанное лицо имеет право оспорить законность своего задержания в суде, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа хотела бы напомнить, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право

человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (пункты 2–3). Это право, которое на деле является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам лишения свободы (пункт 11) и во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях (Руководящее положение 1, пункт 47 а)). Кроме того, оно применяется также независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях (там же, пункт 47 b)).

78. Рабочая группа подчеркивает, что в целях обеспечения эффективного осуществления этого права лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, как это предусмотрено в вышеупомянутых Принципах и руководящих положениях (принцип 9, пункты 12–15). Правительство утверждает, что г-н Яйман встретился со своим адвокатом в период нахождения под стражей, но не указывает дату встречи. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-ну Яйману было отказано в праве на доступ к адвокату по крайней мере в течение первых пяти дней его содержания под стражей. Это оказало серьезное негативное воздействие на его способность эффективно осуществлять свое право оспаривать законность своего содержания под стражей, лишив его прав, предусмотренных статьей 9 (4) Пакта.

79. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что в свете того, что арест и взятие под стражу г-на Яймана производились без предъявления ордера на арест в обоих случаях, что ему не были предъявлены официальные обвинения в течение шести суток (при первом аресте) и четырех суток (при втором аресте), а также что он был фактически лишен возможности воспользоваться своим правом оспорить законность своего содержания под стражей, его арест и содержание под стражей являются произвольными и подпадают под категорию I.

80. Источник также утверждает, что задержание г-на Яймана является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку он был арестован и предстал перед судом за посещение религиозных бесед, организованных Движением Гюлена в 2013 году, и за использования коммуникационного приложения ByLock.

81. Правительство в свою очередь утверждает, что г-н Яйман был осужден после слушаний, состоявшихся 7 ноября 2017 года и 3 января 2018 года, отмечая, что Десятая палата суда присяжных Анталии приняла к сведению заявления различных сторон, в том числе г-на Яймана, а также все доказательства, представленные Генеральным прокурором и полученные судебными средствами. Что касается последнего, то правительство заявило, что суд запросил и получил записи разговоров обвиняемого через систему ByLock.

82. Рабочая группа выражает недоумение по поводу сообщения правительства о том, что суд смог заслушать и провести оценку всех доказательств и заявлений различных сторон, упоминаемых правительством, и вынес обоснованное решение, учитывая, что г-н Яйман был приговорен в ходе последнего из двух слушаний, состоявшегося 3 января 2018 года, к довольно длительному сроку тюремного заключения – семи с половиной годам.

83. Рабочая группа принимает к сведению доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) о воздействии чрезвычайного положения на права человека в Турции, включая

обновленную информацию о ситуации на юго-востоке страны в январе–декабре 2017 года. В своем докладе УВКПЧ рассмотрело последствия различных постановлений, изданных правительством Турции, которые послужили основанием для увольнения большого числа сотрудников службы безопасности, военнослужащих, полицейских, преподавателей, научных работников, государственных служащих и работников здравоохранения. Оно пришло к выводу о том, что:

эти постановления не устанавливают четких критериев для оценки связей уволенных лиц с сетью гюленистов. В результате увольнения проводились на основании сочетания различных элементов, таких как внесение денежных взносов в банк «Асья» (Asya) и другие компании «Параллельной государственной структуры», членство в профсоюзе или ассоциации, связанной с сетью гюленистов, или использование приложения ByLock и других программ для обмена сообщениями с функцией шифрования. Увольнения могли также происходить на основании сообщений полиции или секретной службы в отношении отдельных лиц, анализа контактов в социальных сетях, пожертвований, посещения веб-сайтов или того факта, что дети этих лиц ходили в школы, связанные с сетью гюленистов. Информация, полученная от коллег или соседей, или подписка на периодические издания гюленистов также могли использоваться в качестве критериев для увольнения (пункт 65).

84. Рабочая группа отмечает, что дело г-на Яймана напоминает схему, описанную в этом докладе.

85. Рабочая группа принимает во внимание чрезвычайное положение, объявленное в Турции. Хотя Совет национальной безопасности Турции признал террористическую организацию Фетхуллаха террористической организацией в 2015 году, тот факт, что эта организация была готова прибегнуть к насилию не был очевиден для турецкого общества в целом до попытки государственного переворота в июле 2016 года. В этой связи Рабочая группа ссылается на меморандум Комиссара Совета Европы по правам человека⁴. Комиссар отметил необходимость «проводить при привлечении к уголовной ответственности членов и сторонников этой организации различие между лицами, совершавшими противозаконные действия, и теми, кто симпатизировал легальным структурам движения, поддерживал их или являлся их членом, не подозревая о готовности движения прибегнуть к насилию»⁵.

86. Рабочая группа отмечает, что основу обвинений против г-на Яймана составляют его предполагаемые связи с группой Гюлена в 2013 году, которые, как утверждается, проявлялись в его присутствии на встречах группы в то время и в использовании им коммуникационного приложения ByLock. Вместе с тем правительство не смогло продемонстрировать каких-либо противозаконных действий г-на Яймана, которые могут быть истолкованы как то, что г-н Яйман является сторонником преступной организации. Посещение им бесед, организованных группой Гюлена в 2013 году, происходило задолго до того, как турецкие власти признали эту организацию террористической, что произошло два года спустя, и правительство не представило каких-либо доказательств того, что присутствие на них г-на Яймана привело к каким-либо преступным действиям.

87. Рабочая группа также отмечает неспособность правительства продемонстрировать, почему простое использование такого обычного коммуникационного приложения как ByLock г-ном Яйманом представляет собой незаконную преступную деятельность. Несмотря на утверждение правительства о том, что суд запросил и получил записи разговоров обвиняемого через систему ByLock, оно не уточняет, каким образом эти разговоры можно истолковать как преступную деятельность. Отмечая широкую сферу охвата Движения Гюлена, что документально подтверждено в докладе Комиссара Совета Европы по правам человека, «едва ли

⁴ Council of Europe, Commissioner for Human Rights, “Memorandum on the human rights implications of the measures taken under the state of emergency in Turkey”, CommDH (2016)35, 7 October 2016, p. 4.

⁵ Ibid, para. 21.

можно встретить турецкого гражданина, который бы никогда не имел никаких контактов или дел с этим Движением»⁶.

88. В действительности, как представляется Рабочей группе, даже если г-н Яйман использовал приложение BuLock, что он отрицает, это означает, что он всего лишь осуществлял свое право на свободу мнений и их свободное выражение. Рабочая группа отмечает, что, как заявил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. (пункт 2). Никакие отступления не могут применяться к свободе мнений, поскольку ни при каких обстоятельствах не может возникнуть потребность в отступлении от ее соблюдения во время чрезвычайного положения (пункт 5).

89. Рабочая группа отмечает, что свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, а также передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические (пункт 11). Кроме того, пункт 2 статьи 19 Пакта защищает все формы выражения и способы распространения мнений, включая все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на интернет-технологиях средств выражения (пункт 12).

90. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что правительство не может сослаться на законные ограничения свободы выражения мнений, предусмотренные в пункте 3 статьи 19 Пакта. Когда государство-участник устанавливает ограничения на осуществление права на свободное выражение мнений, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права (пункт 21). В пункте 3 излагаются условия, при которых могут быть установлены подобные ограничения: ограничения «должны быть установлены законом»; они могут устанавливаться лишь на основаниях, предусмотренных в подпунктах а) и b) пункта 3, и должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют (пункт 4).

91. Рабочая группа отмечает, что правительство не разъяснило, каким образом ограничения свободы выражения мнений, введенные в отношении г-на Яймана, соответствуют положениям пункта 3 статьи 19.

92. Что касается посещения г-ном Яйманом встреч группы Гюлена в 2013 году, Рабочая группа вновь отмечает тот факт, что правительство не указало, каким образом просто участие в мирных и в то время законных встречах нарушает право на свободу мирных собраний и ассоциаций и противоречит статьям 21 и 22 Пакта.

93. В связи с этим Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и содержание под стражей г-на Яймана вследствие осуществления его прав, гарантированных статьями 19, 21 и 22 Пакта, подпадает под категорию II.

94. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Яймана является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что судебное разбирательство по делу г-на Яймана вообще не должно было проводиться. Однако судебное разбирательство имело место, и источник утверждает, что были допущены серьезные нарушения права г-на Яймана на справедливое судебное разбирательство и что его последующее содержание под стражей, таким образом, подпадает под категорию III.

95. Источник заявляет, что содержание г-на Яймана под стражей является произвольным и подпадает под категорию III, поскольку ему было предъявлено обвинение и вынесен приговор в ретроактивном порядке; судебное разбирательство его дела было неоправданно затянуто; суды, рассматривающие дела, касающиеся лиц, якобы связанных с группой Гюлена, не являются независимыми; и г-н Яйман был

⁶ Ibid, para. 20.

лишен возможности общаться конфиденциально со своим адвокатом. Правительство оспаривает эти утверждения.

96. Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что суд, рассматривавший дело г-на Яймана, не обладал необходимой степенью независимости. Однако источник не представил каких-либо конкретных примеров, которые могли бы обосновать эту жалобу, а лишь пространные утверждения общего характера о том, что после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года четверть судей и прокуроров в Турции были уволены и арестованы, и что с того момента суды не являются независимыми. Рабочая группа не может принять такое общее заявление. За неимением конкретной информации от источника о том, как отсутствие независимости проявлялось в суде, который рассматривал дело г-на Яймана, Рабочая группа не смогла прийти к каким-либо выводам по данному вопросу.

97. Кроме того, Рабочая группа не смогла прийти к каким-либо выводам относительно сообщения о ретроактивном применении закона в случае г-на Яймана, поскольку, как следует из сообщения источника, в Уголовный кодекс Турции не было включено никаких новых преступлений, связанных с использованием приложения *ByLock*. Г-ну Яйману было предъявлено обвинение по подозрению в террористической деятельности, которая предусмотрена в уголовном законодательстве Турции.

98. Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что в ходе суда по делу г-на Яймана судья отклонил его просьбу заслушать заявление другого эксперта о том, обнаружено ли приложение *ByLock* на его телефоне. Кроме того, судья, как утверждается, отказал свидетелям со стороны г-на Яймана в праве быть заслушанными. Правительство не отреагировало ни на одно из этих утверждений напрямую, несмотря на то, что у него была такая возможность.

99. Прежде всего Рабочая группа отмечает, что до начала судебного разбирательства г-ну Яйману не была предоставлена возможность встретиться со своим адвокатом наедине, поскольку на этих встречах всегда присутствовал охранник со звукозаписывающим устройством. В этой связи Рабочая группа отмечает, что, как было указано Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 32, право на общение с адвокатом, как это закреплено в статье 14 (3) b) Пакта, предусматривает требование о том, что адвокатам должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения (пункт 34)⁷. Г-ну Яйману было отказано в этом праве. Кроме того, встречи с адвокатом были ограничены лишь 20 минутами; столь короткий период времени не свидетельствует об удовлетворении требования статьи 14 (3) b). Кроме того, после начала судебного разбирательства г-ну Яйману не позволили поговорить со своим адвокатом ни перед одним судебным слушанием, что является еще одним нарушением статьи 14 (3) b) Пакта.

100. Рабочая группа также отмечает, что, как заявил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007), статья 14 (3) e) Пакта предусматривает «право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства» (пункт 39). В этой связи Рабочая группа считает, что были допущены серьезные *prima facie* нарушения прав г-на Яймана также в соответствии со статьей 14 (3) e) Пакта.

101. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению просьбы судьи, который вел судебное разбирательство, к защите кратко излагать свои аргументы и тот факт, что суд заслушал показания основного свидетеля в отсутствие г-на Яймана и его адвоката. Рабочая группа особо отмечает, что правительство не представило каких-либо причин,

⁷ См. также *Хомидов против Таджикистана* (CCPR/C/81/D/1117/2002), пункт 6.4; *Сирагев против Узбекистана* (CCPR/C/85/D/907/2000) пункт 6.3; и *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997 и Согг.1), пункт 8.5.

объясняющих то, почему главный свидетель был заслушан в отсутствие г-на Яймана и его адвоката. Это еще одно серьезное нарушение прав г-на Яймана в соответствии со статьей 14 (3) е) Пакта.

102. Рабочая группа также отмечает, что материалы, представленные источником в связи с нарушениями прав на справедливое судебное разбирательство по делу г-на Яймана, являются примером общей схемы, о чем свидетельствует Комиссар по правам человека Совета Европы, который отметил, что «лицам, о которых идет речь, [которые увольняются на основании указов об увольнении] не были предоставлены доказательства против них и они не могли защитить себя на состязательной основе во многих случаях»⁸.

103. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что в деле г-на Яймана имеет место частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, поскольку ему было отказано в праве на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и ему не дали представить доказательства и допросить свидетелей со своей стороны. Рабочая группа считает, что эти частичные несоблюдения норм столь серьезны, что они придают лишению свободы произвольный характер (категория III).

104. Наконец, источник утверждает, что задержание г-на Яймана является произвольным и подпадает под категорию V, поскольку его содержание под стражей и судебное разбирательство по его делу были обусловлены его предполагаемыми связями с группой Гюлена. Правительство оспаривает это, утверждая, что несмотря на то, что содержание под стражей г-на Яймана и судебное разбирательство по его делу были действительно обусловлены его принадлежностью к группе Гюлена, оно не является дискриминационным, поскольку эта группа является террористической организацией.

105. Рабочая группа отмечает, что сам г-н Яйман ранее не привлекался к уголовной ответственности ввиду его связей с группой Гюлена или с любой другой религиозной организацией. В то же время Рабочая группа учитывает большое количество дел, передаваемых на его рассмотрение в связи с Турцией⁹. Кроме того, она осознает, что эти дела построены по той же схеме, что указана в вышеупомянутых докладах УВКПЧ и Комиссара по правам человека Совета Европы.

106. Рабочая группа осведомлена о том, что после попытки государственного переворота в июле 2016 года было арестовано много людей. 19 августа 2016 года Рабочая группа и другие эксперты Организации Объединенных Наций по правам человека выступили с совместным призывом к незамедлительным действиям¹⁰ и в тот же день опубликовали соответствующий пресс-релиз¹¹. Эксперты отметили, что после попытки государственного переворота 15 июля и особенно после введения 20 июля чрезвычайного положения по Турции прокатилась волна арестов и чисток, прежде всего в учебных заведениях, средствах массовой информации, вооруженных силах и судебных органах. При этом с принятием законодательных положений, наделяющих административные органы широкими и универсальными полномочиями, затрагивающими основные права человека, стали поступать сигналы о применении пыток и плохих условиях содержания под стражей. К этому эксперты добавили, что они с пониманием относятся к ощущаемой в Турции кризисной обстановке, но

⁸ Council of Europe, Commissioner for Human Rights, “Memorandum on the human rights implications of the measures taken under the state of emergency in Turkey”, paras. 23–24 and 26.

⁹ См. мнения № 1/2017, 38/2017, 41/2017, 43/2018 и 44/2018. См. также совместный призыв к незамедлительным действиям от 4 мая 2018 года от имени 13 лиц (UA TUR 7/2018), размещен по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23766>.

¹⁰ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=3314>.

¹¹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20285&LangID=E. 17 января 2018 года эксперты выпустили еще один пресс-релиз в связи с чрезвычайным положением, размещен по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22592&LangID=E.

призывают правительство Турции придерживаться своих обязательств по международному праву прав человека даже во время чрезвычайного положения, введенного после попытки государственного переворота.

107. Рабочая группа отмечает, что данное дело является лишь одним из целого ряда дел, касающихся лиц, которые якобы связаны с группой Гюлена, поступивших к ней в течение последних 18 месяцев¹². Во всех этих случаях связи между соответствующими лицами и группой Гюлена не представляли собой активное членство или поддержку группы и ее преступной деятельности, а, скорее, как это было описано Верховным комиссаром по правам человека Совета Европы, деятельность «сторонников или сочувствующих или членов законно созданных организаций, связанных с движением, не осознавших о ее готовности прибегнуть к насилию»¹³. Во всех этих случаях Рабочая группа пришла к выводу о том, что задержание указанных лиц является произвольным, и, таким образом, она полагает, что наблюдается схема преследования лиц, связанных с группой, несмотря на то, что они никогда не были активными членами группы или сторонниками ее преступной деятельности. Поэтому Рабочая группа считает, что содержание г-на Яймана под стражей было произвольным, так как оно представляет собой дискриминацию по признаку политических или иных убеждений или статуса и подпадает под категорию V.

108. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть позицию Комиссара Совета Европы по правам человека относительно настоятельной необходимости для Турции вернуться к «обычным процедурам и гарантиям путем объявления в ближайшее возможное время о прекращении чрезвычайного положения. До этого времени власти должны как можно скорее положить конец отступлениям от таких процедур и гарантий на основе гибкого, секторального и индивидуального подхода к каждому делу»¹⁴. Рабочая группа отмечает, что эта позиция находит также свое отражение в недавнем докладе УВКПЧ, упомянутом выше.

109. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Турцию. С учетом того, что после ее последнего посещения Турции в октябре 2006 года прошло много времени, она считает, что настало время вновь посетить эту страну. Рабочая группа напоминает, что в марте 2001 года правительство Турции направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур, и с нетерпением ожидает положительный ответ на ее просьбы о посещении страны от 15 ноября 2016 года и 8 ноября 2017 года.

Решение

110. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Местана Яймана носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19, 21, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

111. Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно предпринять необходимые меры для исправления положения г-на Яймана и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

112. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Яймана и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

¹² См. мнения № 1/2017, 38/2017, 41/2017, 43/2018 и 44/2018. См. также совместный призыв к незамедлительным действиям от 4 мая 2018 года от имени 13 лиц (UA TUR 7/2018).

¹³ Council of Europe, Commissioner for Human Rights, "Memorandum on the human rights implications of the measures taken under the state of emergency in Turkey", p. 4

¹⁴ Ibid, p. 10.

113. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Яймана и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

114. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

115. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Яйман освобожден, и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Яйману компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Яймана, и если да, то каковы были результаты этого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Турции в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

116. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

117. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

118. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁵.

[Принято 21 августа 2018 года]

¹⁵ См. резолюцию Совета по правам человека 33/30, пункты 3 и 7.